

Б.В. Марков

Как я понимаю сегодняшнюю философию (вместо предисловия)

1. В нашей картине мирового порядка нет единства, но есть целостность, в рамках которой существуют неразрешимые противоречия, неподдающиеся ни рациональному, ни диалектическому синтезу. Это несовместимо с теодицеей и антроподицеей классицизма. В мире полно абсурда и нет единства.

2. Ответ на вопрос о том, является философия XX века творческой или только критико-аналитической, важен для самоопределения современных философов: должны мы заниматься философией подозрения или обязаны предложить нечто позитивное в форме завершенной системы? Я думаю, что отрицать плюрализм в философии уже невозможно. Время Великих, создававших универсальные философские системы, ушло. Мы должны смириться с многообразием стилей философствования и осознать аналитику как творческую работу.

3. Техники философского анализа сложились в рамках речевой и письменной культуры. Они не пригодны для анализа новых медиумов. Как и почему среди тысячи лиц лишь некоторые кажутся нам родными? На какой волне достает наши сердца музыка? Почему она воздействует на человека, может быть, сильнее слов? И если это так, то какую музыку должна слушать молодежь?

3. Когда-то Хайдеггер шокировал утверждением, что наука не мыслит и объяснил это тем, что нужно мыслить рукой. Крестьянин ближе к бытию. Сегодня это звучит архаично. Однако судя по тому, как много и часто люди предаются поискам все более утонченных наслаждений можно допустить, что они постигают жизнь телом, а ухо и глаз у них функционирует по-другому, чем у читателя и слушателя лекций. У тела, как и у природы вообще, есть свой порядок.

4. Наши чувства, страсти и желания вовсе не спонтанны. Они бывают зажаты разумом, или извращены рынком развлечений, но как продукт эволюционного процесса они может быть ближе природе (бытию), чем разум, который заблудился на собственных дорогах и может в чрезвычайных обстоятельствах воспользоваться чувствами как поводырем. Делиберативная модель включенности другого покоится на допущении, что не внешне-голосу разума, сам себя исключает из коммуникативного сообщества. Я думаю, голоса тех, кто полагается на интуицию, волю, желание, страсть или на традиции тоже должны быть услышаны. Серьезные опасения вызывает генетический проект выведения новой породы человека и эйфорические речи тех, кто утверждает, что за нас думает, желает и чувствует мозг.

5. Поворот к повседневности – это, можно сказать, общее событие в мировой философии. Свою роль в этом сыграла антропология и этногра-

фия, школа Анналов, феноменологическая социология, герменевтика и даже фундаментальная онтология Хайдеггера. Аналитика повседневности раскрывает важнейшие практики формирования человека. Социальные дизайнеры в отличие от философов и идеологов давно поняли, что не книги и лекции, не моральные наставления, а музыка, кино, еда и развлечения определяют поведение людей. Реклама моделирует, как нужно жить, и это действует сильнее, чем философские истины, моральные наставления или религиозные идеалы.

6. Специфика невербальных знаков в том, что они не отсылают к истине, а непосредственно воздействуют на человека, как бы притягивают к себе. И все же это не значит, что философия больше не нужна. На место философов, художников и критиков приходят менеджеры в сфере искусства и культуры. Претензии философии на подлинность становятся смешными перед лицом циничных требований экономики и эксцессов массового вкуса. Поскольку техники философствования сложились в рамках книжной культуры, смена медиумов коммуникации ставит философов перед новой проблемой. В условиях «визуального поворота» нам необходимо разрабатывать техники анализа и концептуализации новых медиа.

7. Уже очевидно, что новые формы жизни, революции в сфере секса, лицевой хирургии, питания, жилища, моды и даже парфюмерии, активно устраняющей натуральные запахи, нуждаются в осмыслении. Потеря родины, дома, лица, музыки, речи и прочих иммунных систем оборачиваются утратой идентичности, нарастанием неуверенности и страха. Эти вопросы, собственно, и должны стоять в центре внимания "большой политики".

8. Необходимо обратить внимание на трансформацию отчуждения. В условиях коммуникативного унижения дискурс критической теории оказывается снова актуальными. Люди чувствуют, что их оглуляют масс медиа и протестуют против медийных технологий. Это и есть то новое, что зреет в наши дни. Уважение к труду, честность, справедливость, ответственность постепенно осознаются как главные достоинства общества. В этом направлении следует протестовать против программ и действий, которые ведут к обнищанию и оглушению народов. Пафос нужен в борьбе не против богатства, а против бедности.

9. Нужно всеми силами препятствовать возникновению чрезвычайных ситуаций, в которых люди не обнаруживают свои лучшие качества, а нередко ведут себя хуже зверей. Сегодня вражда выражается в языковых играх. Революции превратились в перформансы. Кажется, Гребенщиков сказал, выключите телевизор и война кончится. К сожалению, в том, что происходит в наших бывших республиках и зонах влияния, наша вина. Мы сами их потеряли. Что мы можем предложить кроме капитализма, который у нас еще более жесток, чем на Западе?

10. Что такое современность – нечто новое (например, общество благоденствия, общество развлечений, информационное общество) или наобо-

рот ещё более репрессивное старое (например «ультракапитализм» [Липовецки], «концентрационный лагерь» [Агамбен], «пена» [Слотердайк])? В любом случае основанное на формальных отношениях современное общество связывает людей более надёжно, чем старые ритуалы.

То, с чем я давно и безуспешно борюсь, так это со свойственной моему поколению верой, что возможно гуманное, справедливое общество, где все относятся друг к другу по-человечески. Как говорил папа Иоанн-Павел, капитализм и социализм – это две стороны одной медали. И все-таки старая точнее детская вера в теплые человеческие отношения неистребима. Я и сейчас уверен, что вопреки растущему ресентименту и прямому насилию, люди должны поддерживать вокруг себя атмосферу любви и доверия. Несмотря на разного рода страшилки, мне кажется, что современные технологии гуманнее прежних, и позволяют жить лучше.